

□2.Крем□

Вэнь Чи: "....."

Он оцепенел и не понял, что произошло. Единственное, что он почувствовал это сильную хватку Ши Е на своем затылке, и тепло в уголке рта, когда Ши Е лизнул его, которое было настолько горячим, что обжигало.

Его тело застыло, и он подсознательно поднял руки в знак капитуляции.

Просто Ши Е не хотел отпускать его. Теплое ощущение плавно переместилось к его щекам, затем некоторое время спустя его уголки рта и лицо были вылизаны начисто, прежде чем плавно перейти к губам.

Рот Вэнь Чи все еще был слегка приоткрыт, и у него не было времени проглотить пирожное с кремом, которым накормил его Ши Е.

Вслед за этим, Ши Е опустил голову и поцеловал его губы.

Поцелуй Ши Е был очень легким и медленным. Осторожно прикусывая губы Вэнь Чи, он использовал язык, чтобы украсть немного крема и несколько кусочков пирожного изо рта Вэнь Чи. Сладкий крем таял между губами и зубами двух человек, и приторная сладость задержалась на их устах, не растворяясь.

Когда Вэнь Чи осознал действия Ши Е, его словно поразила молния. Внутри он был взволнован, но снаружи нежен. Его мысли были в беспорядке. Только кончик его носа чувствовал слабый запах вина, исходящий от тела Ши Е, который перемешивался со сладким пирожным на их губах. Это было не только не неприятно, но и странно сочеталось.

В конце концов, Ши Е почти доел пирожное с кремом у него во рту.

Ши Е наклонился вперед и обнял его за талию.

Вэнь Чи испугался и быстро протянул руки, чтобы оттолкнуть его: "В-ваше Высочество....."

К сожалению, его сопротивление не сработало. Ши Е развязал его пояс и запустил свою руку прямо под одежду.

Кончики пальцев Ши Е были очень холодными. Они блуждали по коже Вэнь Чи, и когда они касались его, чувство прохлады проникало глубоко в его сердце. Было так холодно, что Вэнь Чи не мог перестать дрожать.

— Слишком быстро.

— Это действительно слишком быстро.

У Вэнь Чи не было времени, чтобы морально подготовиться.

Однако теперь у него точно нет времени, чтобы подготовиться, поэтому он мог только, широко раскрыв глаза наблюдать, как с него снимают одежду.

Движения Ши Е становились все более и более разуданными. Он, казалось, был недоволен тем, что Вэнь Чи отвлекся, и яростно поцеловал его. Длинный язык стремительно проник внутрь, почти лишив Вэнь Чи возможности дышать.

Рука медленно опустилась вниз, остановившись на животе Вэнь Чи.

Вэнь Чи почувствовал, как рука Ши Е намеренно или непреднамеренно легла на его штаны, и даже начала продвигаться под них.

Его тело слегка дрожало, но он не сопротивлялся, и закрыл глаза, молча приминая свою судьбу.

Однако ожидаемого события не произошло. Немного погодя, Вэнь Чи обнаружил, что движения руки Ши Е внезапно прекратились. Хотя она все еще лежала на его животе, он долгое время не двигался, как будто ему нажали на акупунктуру точку.

Вэнь Чи тихо открыл глаза, и увидел, что Ши Е, неизвестно когда, немного увеличил расстояние между ними, и его затуманенные глаза постепенно прояснились.

Ши Е опустил глаза, и его безразличный взгляд упал на его живот.

Вэнь Чи опустил голову, и проследив за взглядов Ши Е, увидел, как рука Ши Е поглаживает его гладкий живот, как будто что-то ищет.

В мгновение ока Вэнь Чи вспомнил, что говорил Ши Е. Он говорил, что у его врага был явный шрам от кинжала в месте между животом и ногой.

Неизвестно, была ли это иллюзия Вэнь Чи, но он действительно чувствовал, что Ши Е ищет на нем шрам от кинжала.

Однако, он не враг Ши Е, и сколько бы тот не искал их, он не сможет найти на нем шрам от кинжала.

- "Выше Высочество....."

Как только Вэнь Чи заговорил, он увидел, как Ши Е отдернул руку и холодно прервал его: "Оденься."

Вэнь Чи: "....."

Он не смел ослушаться приказа Ши Е, поэтому поспешно оделся.

Во время всего процесса Ши Е смотрел на него холодными глазами. Очевидно, что Ши Е выпил много вина, но он не мог разглядеть ни малейшего признака опьянения на его лице. От него исходило чувство холода, которое держало всех на расстоянии.

После того, как Вэнь Чи оделся, Ши Е сказал: "Возвращайся."

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Вэнь Чи, встал и направился в спальню.

Вэнь Чи ошеломленно наблюдал, как фигура Ши Е исчезает за занавеской, и глупо стоял на месте некоторое время, прежде чем отреагировать. Вспомнив, что только что произошло, его щеки нагрелись.

Он поспешно взял пустую коробку из под еды и немедленно выбежал.

Евнух Чжу охранял дверь снаружи, и когда он увидел Вэнь Чи, он поспешно поприветствовал его. Он взглянул на коробку, которую держал Вэнь Чи, и его лицо стало счастливым: "Господин Вэнь, Его Высочеству уже лучше?"

Вэнь Чи немедленно остановился, кивнул, затем покачал головой, как обезьянка, и его лицо почти покраснело.

Евнух Чжу посмотрел на внешность Вэнь Чи и вероятно о чем то догадался. Он был так счастлив, что у него была улыбка почти до ушей. Он поспешно сложил руки рупором и сказал: "Этот слуга проводит господина Вэня."

Вэнь Чи немного подумал и не стал отказываться.

По дороге обратно в двор Чжуди, Вэнь Чи пытался разузнать у евнуха Чжу об императрице Хуа. Он несколько раз пересматривал память первоначального владельца и был уверен, что императрица Хуа умерла зимой.

— Зачем евнуху Чжу говорить, что сегодня день смерти императрицы Хуа?

Когда евнух Чжу услышал это, он не стал ничего скрывать и рассказал то, что знал: "В год, когда императрица Хуа была еще жива, в один день злоумышленник выкрал Его Высочество из дворца в возрасте двух лет и исчез в неизвестном направлении. Когда Его Высочество отыскал семью Хуа, ему было уже шестнадцать лет, и семья Хуа немедленно отправила его во дворец."

Чем больше Вэнь Чи слушал, тем больше удивлялся. Этого вообще не было описано в новелле, если быть точнее в новелле в подробностях описывалась жизнь главных героев шоу и гуна и запутанные отношения между ними. Что касается их, злодея и пушечного мяса, они были всего лишь инструментами для раздачи пощечин, и никто не заботился об их жестокой судьбе.

Но Вэнь Чи не ожидал, что жизненный опыт Ши Е настолько отличается от содержания, описанного в новелле.

Евнух Чжу, казалось, предвидел такую реакцию Вэнь Чи и не был удивлен. Он продолжил вспоминать: "Сегодня день, когда Его Высочество вошел во дворец второй раз, к сожалению, по прошествии десяти лет, единственное, что встретил Его Высочество была мемориальная табличка императрицы Хуа. Сегодняшний день Его Высочество считает днем смерти императрицы Хуа."

Вэнь Чи был ошеломлен: "Вот оно как....."

Несмотря на то, что это правда, Вэнь Чи чувствовал что-то странное в этом, но не мог сказать где именно.

Это странное чувство длилось до тех пор, пока он не вернулся в двор Чжуди.

Попрощавшись с евнухом Чжу, Вэнь Чи вошел и увидел, что двор был заполнен людьми и огромными деревянными ящиками.

Вэнь Чи немедленно оставил позади инцидент с императрицей Хуа. Он ускорился и вошел, очень быстро найдя Жу Тао и Жу Фан. Две маленькие девочки стояли бок о бок с удивленными и радостными лицами.

- "Жу Тао." - Вэнь Чи передал пустую коробку из под еды, и в этот же момент спросил. - "Что происходит?"

Жу Тао взяла коробку обеими руками и шепотом объяснила: "Господин Вэнь, здесь посланник императора."

Как только она закончила говорить, евнух стоящий позади Вэнь Чи прочистил горло и сказал: "Прибыл высочайший указ, Вэнь Чи примите указ императора."

Вэнь Чи опешил и подсознательно опустился на колени: "Этот ничтожный здесь."

Жу Тао и Жу Фан были ошеломлены внезапным поведением Вэнь Чи и тоже поспешили опуститься на колени. Но когда до них дошло, что евнух сказал Вэнь Чи, а не Вэнь Лян, они не сдержались и безмолвно посмотрели друг на друга. В глазах обоих застыло удивление.

Евнух торжественно открыл указ и выразительно прочитал: "Волею неба и велением судьбы*, император сказал, что поскольку Вэнь Чи, Второй сын семьи Вэнь внес большей вклад по борьбе с нашествием саранчи в Цзиньчжоу, он будет вознагражден....."

*воля императора

Затем последовал длинный список вещей, о которых Вэнь Чи никогда в жизни не слышал.

Вэнь Чи, опустив голову, тихо слушал. После того, как старший евнух закончил зачитывать длинный список, он осторожно поднялся с земли и протянул руки: "Этот ничтожный принимает указ."

Евнух вложил указ в руки Вэнь Чи и с улыбкой сказал: "Когда-то давно, я слышал, что у господина Вэнь Чи хороший ум, но я не ожидал, что вы так быстро решите проблему императора."

Хотя Вэнь Чи не знал, откуда евнух услышал это, но скромно сказал: "Евнух преувеличивает."

Евнух сказал: "Господин Вэнь Чи, не скромничайте. В будущем мы будем часто пересекаться, поэтому нам надо присматривать друг за другом."

Вэнь Чи поспешно сказал: "Да, да, да."

Отослав людей, Вэнь Чи в трансе посмотрел на награды во дворе. Когда подошли Жу Тао и Жу Фан, он резко пришел в себя.

- "Господин Вэнь." - Жу Фан озадаченно спросила. - "Когда вы сменили имя?"

Вэнь Чи сказал: "Я никогда не менял имя, меня всегда звали Вэнь Чи."

Жу Фан сказала: "Тогда Вэнь Лян....."

Вэнь Чи сказала: "Так зовут моего старшего брата."

Жу Фан была сбита с толку: "Тогда почему господин Вэнь, использовал имя Вэнь Лян, когда впервые вошел в Восточный дворец?"

Вэнь Чи с улыбкой объяснил: "В прошлом, человек, который должен был войти в Восточный дворец - это Вэнь Лян, но после этого Вэнь Ляна заменили мной, я мог использовать только имя Вэнь Ляна."

Жу Фан долго молчала, потом вдруг что-то вспомнив, она вздрогнула и спросила: "Господин Вэнь, наследный принц знает об этом?"

Вэнь Чи сказал: "Если даже император знает, как наследный принц может не знать?"

Закончив говорить, он понес указ в комнату.

В этот момент во дворе осталось только два человека: ошеломленная Жу Фан и Жу Тао, спокойная и непринужденная.

Жу Фан долго думала, но так ничего и не поняла, повернув голову, она испуганно посмотрела на Жу Тао: "Жу Тао, господин Вэнь совершил преступление сокрытия правды от императора, а наследный принц, неожиданно, не обвинил его."

Жу Тао успокаивающе похлопала Жу Фан по плечу: "Наследный принц не так жесток, как ты думаешь."

Жу Фан: "....."

Она хотела, чтобы Жу Тао подсчитала, сколько людей умерло в Восточном дворце за последние несколько дней, но еще раз подумав об этом, она все таки ничего не сказала. Может быть она просто слишком много думала. Жу Тао и Пин Ань действительно странные, и только господин Вэнь был самым нормальным во дворе Чжуди.

Это был первый раз, когда Вэнь Чи дотронулся к чему-то такому вроде императорского указа, поэтому он повесил эту редкую вещь на полку над кроватью. Что касается вещей, которыми его наградил император, то их нельзя было ни продать, ни подарить, казалось кроме, как выходить и хвастаться ими, от них не было никакой другой пользы, но, к сожалению, Вэнь Чи не перед кем было хвастаться ими.

Немного подумав, он приказал Жу Фан и Жу Тао перенести все награды в пустующую комнату.

Жу Тао и Жу Фан издали звук согласия и начали усердно работать.

Вэнь Чи собрался вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, но сделав несколько шагов, он вспомнил про чаепитие, которое упоминала Чжан Цинхуэй. Внезапный прилив удачи, оживил

его разум. Он обернулся и сказал: "Подождите, не спешите убирать, посмотрите есть ли в этих наградах что-то на подобии живописи и каллиграфии."

Жу Тао спросила: "Господин Вэнь, для чего вам живопись и каллиграфия?"

Вэнь Чи уверенно и смело ответил: "Естественно, чтобы покрасоваться."

Жу Тао: "....."

<http://bllate.org/book/14604/1295664>